

Книга глаголических снов / Glagoliitiliste unede raamat

1.

Мои мысли лаконичны
Вычурные буквы
Нелегко вывести по снегу

Mu mõtted on napid
kunstipäraste kirjamärkide
lumele maalimine pole kerge

2.

Я не знаю, где находится эта комната, в которой блуждает в полусне мое воображение. Находится ли она где-либо или скорее теряется? Может быть она уже давно разрушена, а может ещё только на грани созидания. Или витает где-то между созиданием и разрушением и терпеливо ждёт своего ренессанса.

Ma ei tea, kus on see tuba, kus mu kujutlusvõime eksleb poolunes. Kas selline tuba leidub kuskil või pigem kaob kuhugi? Võib-olla on see juba ammu hävitatud või on see alles loomise äärel. Või hõljub see kusagil loomise ja hävingu vahepeal ning ootab kannatlikult oma renessanssi.

3.

Сегодня особенно хорошо слышны самолёты
Стоит ли настораживаться?
Это всего лишь путешественники во времени

Taevast kostub täna eriti selgelt lennukimüra
Kas on mõtet valvsaks muutuda?
Ehk on need kõigest ajarändurid

4.

Моя больная бабушка
И вечно пьяный отец
Не могли поддерживать огонь
Я сама связана с разгоранием и теплом,
потому что в холоде
существовать не смогла бы
Мама никогда не топит печку, предпочитая соблюдать тепловой
нейтралитет, и мягко ступает по дому в войлочных сапогах и фуфайке.

Mu surmavalt haige vanaema
ja pidevalt purjus isa
ei suutnud tuld üleval hoida.
Ma ise kehastan süttimist ja soojust,
sest külmas
ei saaks ma eksisteerida.
Ema ei süüta kunagi ahju põlema, eelistades säilitada soojusneutraliteeti
ning kõnnib vaiksel majas ringi vildist tuhvlite ja fufaika väel.

5.

Вокруг меня разруха и хаос, всё как то недоделано, неокончено. Мебель
стоит кучами, диван перед сервантом, сервант подпирает бок секции. И
не достать мне из секции чудесной одежды маминой молодости, а из
серванта прекрасных бабушкиных сервизов. Да и на диване прилечь
неуютно. А дыры то как зияют повсюду незаделанные, да обои
неопределённого цвета паутинятся под потолком.

Но я всего лишь путешественница во времени и эта разруха моя долгая
станция в наказание. Единственное что я могу делать против этого хаоса –
в мазохистском наслаждении крестик за крестиком по миллиметру
превращать спутанные вокруг меня нитки в замысловатый узор на канве.
Это правда – четыре креста равны одному квадратному сантиметру

упорядоченности в этом разрушенном, но нестерпимо милом пристанище. Когда не останется ни единой ниточки мулине, моё наказание закончится, но я всё оттягиваю собирая и принося новые и новые моточки.

Minu ümber on häving ja kaos, kõik on kuidagi pooleli, lõpetamata. Mööbel on hunnikutes, diivan on puhvetkapi ees, puhvetkapp toetab riidekappi. Ja ma ei saa riidekapist kätte oma ema imeilusaid noorusaegseid riideid ega puhvetkapist vanaema kauneid serviise. Ka diivanil on ebamugav lamada. Kõikjal haigutavad augud, määramatut värvi tapeet on kaetud ämblikuvõrguga.

Kuid ma olen kõigest ajarändur ja see häving on minu pikem peatuspaik karistuseks. Ainus, mida ma saan selle kaose vastu teha, on muuta masohhistlikus naudingus millimeeter millimeetri haaval sassis niidid enda ümber keeruliseks ristpiste mustriks. Tõsi – neli risti võrdub ühe korrastatud ruutsentimeetriga selles lagunevas, kuid talumatult armsas varjupaigas. Kui ühtegi mulinee tokki pole järel, saab mu karistus otsa, aga ma lükkan seda aina edasi, kogudes ja tuues juurde aina uusi niiditokke.

6.

Здесь моё государство пограничное

моя крепостная стена

По ту сторону опасно

По эту сторону я одна

И мне страшно когда никого

И страшно если кто-то

Кто-то

Стучит в окно

Заметив тусклый огонь

Моей печки

Siin on mu piiririik
mu kindluse müür
sealpool on ohtlik
siinpool olen üksi
ma kardan kui pole kedagi
ja kardan kui keegi
keegi
koputab aknale
märgates mu ahju
nõrka tulukest

7.

Говорят, по одному лучше
чем в одиночку.
Я не знаю!
Я никогда не бывала одной из...

Räägitakse, et ühe kaupa on
parem kui üksinduses
Ma ei tea!
Ma pole kunagi olnud üks...

8.

А ведь диван то мягкий, а ведь диван то с историей. Но только с какой? Я забыла. Может это и есть глаголический сон увиденный мной ранее на этом тёмносиним... томносиним бархате парящим над резными ножками?

Diivan on pehme, diivanil on ajalugu. Aga milline? Ma ei mäleta. Võib-olla see ongi glagoliitiline unenägu, mida nägin kunagi varem sellel nikerdatud jalgade kohal hõljuval tumesinisel... tuhmsinisel sametil?

9.

Паук плетёт своё кружево
на старой оконной раме.
Я потихоньку люблюсь и дивлюсь,
но в тоже время немного боюсь,
не будет ли пролетать мимо
моя любимая ручная бабочка.
Она такая наивная и доверчивая,
что может залюбовавшись
подлететь слишком близко
к этому смертельному кружеву.

Ämblik koob oma pitsi
vanal aknaraamil
Ma imetlen ja imestan vaikselt,
kuid samal ajal pelgan veidi
ega ei lenda mööda
mu lemmik – kodustatud liblikas.
Ta on nii naiivne ja heausklik,
et võib imetledes
lennata liiga lähedale
sellele surmavale pitsile.

10.

Пусть будет у меня одна полка где стоит набор моих мимолётных
делириумов. Конечно, к каждому делириуму прилагается и своя
лакримария, а иногда даже две.

Las mul olla üks riiul, millel seisab minu põgusate deliiriumite kogu.
Loomulikult on igal deliiriumil oma lacrimaria ja mõnikord isegi kaks.

11.

Никто не любит чужаков
на своей земле
поэтому я сижу взаперти
боясь ступить на то, что мне не принадлежит
боясь выпустить то, что не принадлежит им
но это всё одно целое вы скажете
скорлупа и яйцо,
панцирь и черепаха
море и берега
окно и вид

Keegi ei armasta vööraid
oma maal
seetõttu istun luku taga
kartes astuda sellele, mis mulle ei kuulu
kartes välja lasta seda, mis ei kuulu nendele
kuid see kõik on üks tervik – ütlete teie
koor ja muna
kilp ja kilpkonn
meri ja kallas
aken ja vaade

12.

Среди всех этих вещей
я раздваиваюсь.
Я могу часами наблюдать за собой
глазами путешественников во времени,
сердцевинами цветов на узоре ковра-самолёта,
или углями потухающей печки.
Но самое страшное –

это смотреть на себя
глазами бабочки
застывшей в витраже.
В огромных зрачках,
сверкающих на стеклянных крыльях,
я становлюсь невыносимо ясной.

Kõigi nende asjade keskel
ma kahestun.
Nii saan end tundide kaupa jälgida
ajarändurite silmade,
lendava vaiba mustri kroonlehtede
või kustuva ahju süte kaudu.
Kuid kõige õudsem
on ennast vaadata
vitraažis tardunud liblika silmadega.
Ma muutun talumatult selgeks
klaastiibade pupillides.

13.

Моё чудесное витражное окно с медовожёлтыми, тархунозелёными и аметистофиолетовыми стёклами, которые от своей старинности создают иллюзию расплывчатости внешнего мира, вдруг разбивается вдребезги. Дом наполняет свои пересохшие лёгкие..., а потом со хрипом и визгом выдыхает меня наружу.

Minu imeline meekollase, estragonrohelise ja ametüstvioletse klaasiga vitraažaken, mis oma iidsuse tõttu loob illusiooni välismaailma hägususest, puruneb ootamatult tükkideks. Maja täidab oma kuivanud kopsud... ja siis hingab see vilinal ja kriginal mu välja.

14.

Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, miserere nobis.

Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, miserere nobis.

Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, dona nobis pacem.